

2. Longman Dictionary of Contemporary English / [dir. D. Summers]. – Oxford : Pearson Education Limited, 2006. – 1951 p.

АННОТАЦИЯ

Волкова Н.В. Основные факторы, способствующие реализации словообразовательных возможностей субстантивов в американском варианте английского языка

В статье рассматривается вопрос словообразовательных возможностей американских субстантивов в британском английском языке. Автор сопоставляет словообразовательные неологизмы, созданные на базе синонимичных американских и британских лексем. Основной акцент делается на факторах, способствующих реализации возможностей американских единиц на уровне словообразования.

Ключевые слова: субстантив, словообразовательные возможности, фактор, американский английский язык, британский английский язык.

SUMMARY

Volkova N.V. The main factors that influence the word-forming potential of substantives in American English

The article deals with the problem of the word-forming potential of substantives in American English. The author contrasts the word-forming neologisms formed on the basis of American and British synonyms. The accent is made on the study of the factors that influence the development of word-forming potential of American units.

Key words: substantive, word-forming potential, factor, American English, British English.

*С.П. Волосевич
(г. Горловка)*

УДК 81'373.7

ПРЕОБРАЗОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА

С интенсивным развитием лингвистики текста область лингвистического исследования существенно расширилась. Происходит все большее сближение лингвистики текста с лингвостилистикой. Проблемы композиции текста, его членения, информативности, интеграции и некоторые другие непосредственно

затрагивают область стилистики. Это очевидно, когда в анализе путей и способов реализации той или иной категории текста приходится обращаться к стилистическим приемам и другим средствам актуализации отдельных частей высказывания [1, с. 12].

Цель данной статьи – определить роль одного из частотных приемов стилистического преобразования фразеологизмов – замены компонентов фразеологизмов – в реализации категории ретроспекции как средства создания связности текста.

Ретроспекция понимается как свойство текста заставлять обращаться к ранее сообщенной содержательно-фактуальной информации [2, с. 106].

В данной статье рассматриваются ассоциативно-контекстуальные и контекстуальные замены. К первым относятся замены компонентов словами, имеющими с ними системные отношения в языке, а ко вторым – замены компонентов фразеологизмов словами, не связанными с ними семантически. Общим для двух типов замен является их мотивированность контекстом.

Известно, что именно с окказиональным употреблением фразеологизма связаны его большая зависимость от контекста и более тесное взаимодействие между ними. Вместе с тем цепочки предложений могут представлять собой связанные последовательности. Такие связанные последовательности выступают в виде монологических единств – тематических объединений предложений, которые принято называть «сверхфразовыми единствами», и диалогических единств, представляющих собой тематические объединения встречно-направленных реплик диалога.

Сверхфразовые и диалогические единства могут объединяться в более крупные единицы текста – текстовые сегменты. Текстовый сегмент имеет относительную самостоятельность как микротекст со своей микросистемой в структуре целого текста и характеризуется непрерывным развертыванием данной микротемы. Таким образом, взаимодействие обновленного фразеологизма и лексических единиц контекста осуществляется как в рамках минимальных конститuentов текста, то есть предложений, так и в рамках более крупных текстовых сегментов.

В данной статье рассматриваются только те замены, которые мотивированы контекстом.

Уточним положение о собственно мотивированности замен компонентов. С этой целью вводятся следующие термины (определения): мотивирующий элемент (МЭ), мотивирующий фактор (МФ), прямой, косвенный и имплицитный мотивирующие факторы.

Под мотивирующим фактором понимается: а) предложение, включающее МЭ, б) предложение, не содержащее МЭ и связанное с компонентом-заменителем на уровне смысловых и лингво-ассоциативных связей.

Наличие в контексте одного МЭ или одного МФ представляет собой наиболее простые случаи мотивированности замен компонентов. Зачастую контекст содержит несколько МЭ и МФ. В таких случаях иногда представляется возможным отграничить прямой МФ от косвенных и имплицитных МФ. Прямой МФ обычно связан с семантикой обновляемого фразеологизма и примыкает к нему. У косвенных и имплицитных МФ более тесные связи между входящими в них МЭ и компонентом-заменителем. Косвенным и имплицитным МФ свойственно более отдаленное расположение по отношению к обновленному фразеологизму. Имплицитные МФ характеризуются тем, что они могут быть рассеяны по всему тексту произведения и обязательно содержат МЭ. Отличие косвенных МФ от имплицитных МФ заключается в том, что косвенные МФ выявляются в рамках темы контекста, а имплицитные МФ выявляются только тогда, когда они связаны с одной из тем всего произведения и способствуют его раскрытию.

Рассмотрим механизм создания связности текста посредством ретроспекции. Одним из исходных положений нашего исследования является то, что компонент-заменитель при окказиональном употреблении фразеологизма служит стимулом ретроспекции. Это положение актуально в тех случаях, когда замена компонентов фразеологизма подготавливается предшествующим развертыванием контекста.

Появление компонента-заменителя в составе обновленного фразеологизма всегда, в большей или меньшей степени, связано с эффектом обманутого ожидания. Эффект обманутого ожидания представляет собой нарушение субъективно-читательской проспекции, что неизбежно влечет за собой появление ретроспекции.

Можно выделить две фазы обновления фразеологизма. Первая из них сводится к созданию отклонения от узуальной формы фразеологизма под влиянием МЭ или МФ. Вторая включает два момента: а) в сознании читателя на автоматическом уровне восприятия обновленный фразеологизм восстанавливает свою исходную форму, б) читатель проходит обратный путь от обновленного фразеологизма к МФ.

Ниже мы попытаемся очертить круг тех видов ретроспекции, в реализации которых участвует прием замены компонентов фразеологизмов. Отметим, что при замене компонентов фразеологизмов ретроспекция так или

иначе возникает в связи с намерением автора и имплицитно приобретает объективно-авторский характер. В ряде случаев прием может формировать и субъективно-читательскую ретроспекцию, которая является результатом индивидуально-творческого восприятия повествования.

Принимая во внимание механизм создания ретроспекции при замене компонента, можно предположить, что замена компонентов реализует только отсылочную ретроспекцию. Отсылочная ретроспекция функционирует как в рамках поступательного развития повествования, так и в ретроспективных отрезках текста. В связи с этим уместно поставить вопрос о степени значимости обновленных фразеологизмов в создании ретроспекции в отрезках, развивающих повествование поступательно, с одной стороны, и ретроспективных отрезках – с другой. Степень значимости языковых единиц определяется по тому, насколько монополюсно они участвуют в выражении той или иной категории. В отрезках текста, отражающих поступательное развитие повествования, замена компонентов обычно выступает как единственное средство ретроспективных отсылок. В ретроспективных отрезках ретроспективное восприятие обеспечивается рядом факторов, включая композиционное построение текста, а замена компонентов выявляется в качестве вспомогательного средства ретроспекции.

Известно, что ретроспекция, реализующаяся в рамках одного или нескольких абзацев, определяется как концентрированная; ретроспекция, рассредоточенная по всему тексту, определяется как рассеянная. Мы будем следовать этой терминологии, однако уточним, что под концентрированной ретроспекцией мы также понимаем ретроспекцию, реализующуюся в пределах СФЕ. И концентрированная, и рассеянная ретроспекции предполагают наличие нескольких МФ.

Исходя из расположения МФ в тексте по отношению к предложению, содержащему обновленный фразеологизм, выделяются следующие виды ретроспекции: 1) контактная – предложение, содержащее обновленный фразеологизм, и МФ расположены в рамках СФЕ, диалогического единства или сегмента текста, 2) дистантная – МФ отделен от такого предложения вклинивающимися одним или несколькими СФЕ иного тематического плана. В ряде случаев вклиниваются не СФЕ, а более крупные единицы объемно-прагматического членения текста: глава, несколько глав.

Остановимся на специфических особенностях ретроспекции, реализуемой заменой компонентов. Анализ материала проводится с учетом следующих параметров: 1) позиция

мотивирующего фактора/факторов, 2) количество МФ, 3) тип контекста: а) поступательное развитие повествования, б) ретроспективный.

Механизм создания ретроспективных отсылок показывает, что основным свойством ретроспекции данного типа является интегрирование отдельных отрезков текста путем создания более тесных связей между МФ и предложением, содержащим обновленный фразеологизм. Роль ретроспекции, создаваемой заменой компонентов, не ограничивается усилением интеграции контекста. Определенный интерес представляет ее информативный аспект. Ретроспекция, возвращая читателя к сообщенной ранее содержательно-фактуальной информации (далее СФИ), способствует выделению, подчеркиванию определенной ее части. Такое выделение части СФИ иногда сводится всего лишь к повторному ее восприятию. Информативная значимость ретроспекции в таких случаях минимальна. Но информативный аспект ретроспекции может становиться значимым тогда, когда ретроспективные отсылки заостряют внимание читателя на тех отрезках текста, которые важны для мотивировки дальнейших событий, характеристики персонажей, или тогда, когда возвращение к ранее сообщенной СФИ способствует раскрытию главных тем произведения. В последнем случае роль информативного аспекта ретроспекции становится максимальной.

При анализе материала рассматриваются две функции ретроспекции: интегрирующая и информативная. Мы исходим из того, что соотношение интегрирующего и информативного аспектов ретроспекции данного типа подвижно. Увеличение роли того или иного аспекта ставится в зависимость от указанных выше параметров.

1. Один МФ контактно предшествует фразеологизму в контексте поступательного развития повествования: *"I didn't mean to hurt you, sweet," she said. "But we are old friends and we used to say what we meant to each other."*

"You've become the town bang since then. Your words," he said, cruelly, retaliating. "And I've something maybe worse, only I don't have your gift of phrasing to describe it. Let's leave sleeping friendships lie." (IS, 171).

Пример иллюстрирует контактную ретроспекцию, которая выступает как средство создания микроинтеграции контекста. Роль информативного аспекта ретроспекции минимальна.

2. Несколько МФ контактно предшествуют фразеологизму в контексте поступательного развития повествования:

"Frankly, I need the money."

"You had a hit last year," she said, knowing she shouldn't push him, but pushing him nevertheless.

"Between Uncle Sam and the alimony, my bank is howling." He grimaced. "Lincoln freed the slaves in 1863, but he overlooked the married men."

Love, like almost everything these days, was a function of the Internal Revenue Service. We embrace between tax forms. I ought to introduce you," she said, "to Johnny Heath and my brother. They swim like fish among the deductions."

"Businessmen," he said. "They Know the magic. When my tax man sees my records he puts his head in his hands and weeps. No use crying over spilt money ..." (IS2, 426-427).

Прямым МФ выступает предложение, непосредственно предшествующее обновленному фразеологизму и содержащее МЭ *tax man* и *records*. Данный контекст включает также несколько косвенных МФ замены. Это прежде всего предложение с МЭ одного тематического ряда с компонентом-заменителем: *alimony, bank, the Internal Revenue Service, tax forms, deductions, businessmen*. Косвенным МФ является также предложение *you had a hit last year*, так как оно подразумевает "ты достаточно заработал денег в прошлом году". Функция ретроспекции здесь также заключается в создании интеграции контекста, но на более высоком уровне, чем в ранее рассмотренном примере. Выявляется прямая зависимость – чем больше мотивирующих факторов у замены компонентов, тем весомее интегрирующая функция ретроспекции. Все восемь МФ расположены в пределах четырех последовательно расположенных абзацев. Такая ретроспекция определяется нами как контактная концентрированная ретроспекция.

3. Несколько дистантных МФ в контексте поступательного развития повествования

МФ зачастую чередуются с вклинивающимися СФЕ. Такие СФЕ, хотя и принимают участие в развитии темы контекста, имеют свои микротемы и не содержат МФ. В следующем примере анализируемый контекст состоит из шести СФЕ. Последнее СФЕ содержит обновленный фразеологизм.

"Rudy," Willie said, "what would you think of me as a brother-in-law?" Rudolph looked at him soberly. Considering green eyes. "I don't know you," he said. "That's it, Rudy, don't give anything away. That's my big trouble. I'm too open. I wear my heart on my tongue." (IS2, 238)

МФ расположены только в первом и третьем СФЕ:

"We can speak frankly," Willie said, grinning. "I have explained everything to Rudy. I have told him that we are only technically living

in sin. I've told him I have asked for your hand in marriage and that you have rejected me, although not for long."

"I did," Willie said. "I hide nothing from brothers of women I love. MY marriage was a whim of youth, a passing cloud, no bigger than a man's hand. Rudy is an intelligent young man. He understands. He will go far. He will dance at our wedding. He will support us in our old age."

Наряду с интегрирующей функцией ретроспекции особое значение приобретает в примере ее информативный аспект. Читатель, вновь возвращаясь к ранее сообщенной СФИ, концентрирует свое внимание на характерной черте персонажа – его чрезмерной откровенности, граничащей с болтливостью. Такая ретроспективная актуализация СФИ может неявно порождать читательскую проспекцию. В анализируемом произведении в дальнейшем повествовании читательская проспекция находит свое подтверждение: Вилли действительно выбалтывает подробности своей личной жизни.

"Willie ought to learn to keep his mouth shut." Rudolph was shocked that Willie would say something like that to a woman, any woman, to anybody about his life. He would never quite trust Willie again or completely like him again (IS2, 339).

Выше уже подчеркивалось, что ретроспекция, порождаемая заменой компонентов, может иметь субъективно-читательский характер. Мера читательской субъективности тесно связана с явной или неявной выраженностью МФ. Наименее выраженными являются те МФ, которые отделены от обновленного фразеологизма значительными по объему отрезками текста, например, главой или несколькими главами. Такие МФ обычно не дают непосредственного импульса для замены компонентов и, по сути, могут рассматриваться только как имплицитные МФ. В романе Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей» Эллен, дочь героя произведения Итена Хоули, пытается сообщить отцу важную новость, Итен скрывается от нее в ванной комнате.

"I said King's X, Miss Hothouse Rhubarb, and I meant King's X." I slammed the door and shouted, "A man's bathroom is his castle." And heard her laugh. I don't trust children when they laugh at my jokes (JB, 205).

На первый взгляд, появление компонента-заменителя bathroom обусловлено исключительно местом общения и не обнаруживает контекстуальных мотивов замены. Однако на странице 17 романа читатель встречается со следующим рассуждением Итена:

A clerk in a grocery store – Marrullo's grocery store – a man with a wife and two darling children. When is he alone, when can he be

alone? Customers in the daytime, wife and kiddies in the evening; wife at night, customers in the daytime, wife and kiddies in the evening. "Bathroom – that's when," Ethan said loudly, and right now, before I open the sluice.

На странице 39 Итен рассказывает о своем потайном месте на берегу моря, где он может уединиться:

It is odd how a man believes he can think better in a special place. I have such a place? Have always had it, but I know it isn't thinking I do there, but feeling and experiencing and remembering. It's a safety place – everyone must have one, although I never heard a man tell of it. ... I caused myself to need the bathroom, and when it was so, got up and went. And afterward I went quietly downstairs, carrying my clothes, and dressed in the kitchen.

Необходимо подчеркнуть, что ретроспективное восприятие читателем данных отрезков текста тесно связано с одной из основных тем романа – темой одиночества Итена. Если в первом отрезке текста прямо указывается на то, что у Итена возникает желание побыть наедине с собой и определяется место, где это возможно, то во втором примере ванная комната – один из обязательных этапов, через которые проходит Итен на своем пути к уединению.

Ретроспективное восприятие читателем данных отрезков текста немислимо вне связи с одной из основных тем романа – темой одиночества Итена. В романе встречается много отрезков текста, содержащих слово *bathroom*, но не связанных с темой произведения. Они не воспринимаются ретроспективно. В примере ретроспективно воспринимаемые отрезки способствуют раскрытию темы произведения, но в тоже время их ретроспективное восприятие диктуется самой темой. Создается положение, когда стимулом ретроспекции выступает не только компонент-заменитель, но и тема романа.

Типы ретроспекции в примере – дистантная, рассеянная. Максимально выражены обе функции ретроспекции – информативная и интегрирующая.

Все рассмотренные выше примеры иллюстрируют ретроспекцию в контексте поступательного развития повествования. Обратимся к примеру, иллюстрирующему употребление обновленного фразеологизма в ретроспективном отрезке текста. В романе Д. Фаулза «Даниел Мартин» в главе *The Returns* ретроспективный отрезок текста возвращает нас к студенческим годам Даниела. В этом же отрезке имеется небольшая заметка, помещенная приятелем Даниела в отделе светской хроники газеты. Часть этой заметки приводится в качестве примера:

We have it straight from the hearse's mouth that one of our budding Ben Jonsons is peeved beyond words – a merciful release, some may think (not us, we like the lad). Seems he was absent-mindedly propelling the wrong Heavenly Twin recently down a retired backwater when ... okay, so you read the papers too (JF, 102).

Заметка вкратце излагает события, описанные в главе The Woman in the Reeds, которую отделяют от приведенного примера более восьмидесяти страниц текста. В главе речь идет, в частности, о найденном Даниелом теле убитой женщины. Заметка в газете дает читателю лишь косвенное указание на события – *okay, so you read the papers too*. Основная информативная нагрузка падает на компонент-заменитель *hearse*, заставляющий читателя вспомнить детали происшествия. Выявляется целый ряд МФ, содержащих МЭ: *a dead body, a bloody awful sight, maggots, etc.* Интегрирующая роль ретроспекции, обусловленной заменой компонента, минимальна, так как она выступает в рамках ретроспективного отрезка текста. Но значителен ее информативный потенциал, так как она заостряет внимание читателя на конкретной СФИ и является практически единственным средством ее актуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике / И. Р. Гальперин. – М.: Прогресс, 1980. – Вып. IX. – С. 5-36.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. I. Shaw. The Top of the Hill. London, 1985 (IS)
2. I. Shaw. Rich Man, Poor Man. London, 1985 (IS2)
3. J. Steinbeck. The Winter of Our Discontent. Moscow, 1985 (JS)
4. J. Fowles. Daniel Martin. New York, 1976 (JF).

АННОТАЦИЯ

Волосевич С.П. Преобразованные фразеологизмы как средство создания связности текста

Данная статья посвящена категории связности текста и роли ретроспекции в реализации данной категории. Анализируется создание ретроспекции в результате использования фразеологизмов, преобразованных посредством замены компонентов. Особое внимание уделено изучению мотивированности замен элементами предтекста. Выделяются мотивирующие элементы и мотивирующие факторы, способствующие созданию связности текста.

Ключевые слова: связность текста, ретроспекция, фразеологическая единица, мотивирующий фактор, мотивирующий элемент.

SUMMARY

Volosevich S.P. Transformed idioms as a means of creating text cohesion

This article explores the category of text cohesion and the role of retrospection in the implementation of this category. The creation of retrospection is analyzed as a result of employment of idioms transformed by means of component substitution. Special consideration is given to the study of the motivation of component substitution by the elements of the preceding context. Motivating elements as well as motivating factors stimulating the text cohesion are singled out.

Key words: text cohesion, retrospection, idiom, motivating factor, motivating element.

*Е.А. Воркачева
(г. Краснодар, Россия)*

УДК 81'37: 811.111

СЕМАНТИКА ЖЕЛАНИЯ И РЕЧЕВОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛА *TO WISH*

Как установлено, желание и мнение представляют собой базовые пропозициональные установки, полностью покрывающие семантическую область отношения человека к миру (см.: [5, с. 15]). Желание – «сама сущность или природа каждого» [17, с. 501] – занимает центральное место в психике человека и является мотивом всех его произвольных действий, в качестве семантического множителя оно способно входить в толкование практически любого эмоционального проявления, требующего от субъекта адекватной реакции (см.: [7, с. 499]).

Философские определения желания («желание есть влечение с сознанием его» – [17, с. 464]; *sonatus intelligens* «осознанное стремление» – [19, с. 66]; «осознанная потребность» – [16, с. 122]) построены на разложимости желания как минимум на два компонента: ‘влечение/стремление/потребность’ и ‘сознание’.

Желание – основа любой целенаправленной деятельности. Еще на предварительном шаге действия оно осложняется прогнозом шансов на осуществление этого действия и волей субъекта как настойчивостью в достижении поставленной цели, когда оно уже выступает как намерение, направленное